

Князева Юлия Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Маркова Ирина Ивановна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

педагогический университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ИССЛЕДОВАНИЕ СУИЦИДАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ У СИРОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** в статье описываются результаты проведенного эмпирического исследования особенностей риска развития суицидальных тенденций у сирот подросткового возраста. Автор статьи акцентирует внимание на целенаправленной работе по профилактике риска развития суицидальных тенденций у сирот подросткового возраста. В работе предложены практические рекомендации для педагогов и психологов.*

***Ключевые слова:** суицид, суицидальные тенденции, сироты подросткового возраста, дети-сироты, суицидальное поведение.*

Проблема суицида является серьезной и требующей внимания, как со стороны педагогов, так и психологов, работающих с детьми в образовательных организациях. Острота и актуальность данной проблемы обусловлена распространенностью суицидального поведения среди подростков. Согласно статистическим данным, каждый 12-й подросток в мире в возрасте 15–19 лет совершает попытку суицида [3]. Уровень суицидов среди молодых людей достигает уровня 53 чел. на 100 тыс. населения в возрасте 15–19 лет [4]. По данным А.Е. Личко, «среди подростков 32% суицидальных попыток приходится на долю 17-летних, 31% – 16-летних, 21% – 15-летних, 12% – 14-летних и 4% – 12–13 – летних» [7, с. 107]. Как пишут В.В. Касьянов и В.Н. Нечипуренко, «сложность изучения

суицидального поведения заключается в том, что самоубийство у детей трудно диагностировать, потому что симптомы остаются незамеченными, а дисфункциональное поведение рассматриваются, как несчастные случаи, причем многие родители, учителя и даже исследователи считают, что дети не совершают самоубийства» [2, с. 9].

Стоит отметить, что особенно уязвимыми к риску развития суицидальных тенденций оказываются сироты – подростки. По мнению В.О. Ушакова и Е.П. Щербакова, причинами, обуславливающими риск развития суицидального поведения у сирот подросткового возраста, является ранняя психологическая травматизация, длительный период пребывания в условиях, препятствующих развитию ребенка, отсутствие внешней поддержки, специфическая социальная среда в интернатном учреждении (дефицит личного пространства, жесткая иерархия в среде сверстников, минимальное количество социальных контактов) [6]. Как указывала Л.В. Токарская, отсутствие семьи и родительской опоры у детей- сирот формирует у них чувство ненужности, незащищенности, неполноценности, обездоленности и глубокой обиды, недоверия к другим людям и окружающему миру в целом [5].

В психологической науке существует недостаточное количество исследований, посвященных изучению специфики работы с детьми-сиротами, склонных к суицидальному поведению. Актуальность исследования обусловлена потребностью в создании и расширении эмпирической и теоретической базы исследований, посвященных изучению суицидальных тенденций у сирот подросткового возраста.

Целью данного исследования является изучение суицидальных тенденций у подростков с поведенческими отклонениями у двух различных контингентов подростков: проживающих в семьях и подростков-сирот для разработки в дальнейшем наиболее адекватных направлений и методов психопрофилактики и психокоррекции.

В эмпирическом исследовании приняло участие 24 подростка в возрасте 13–16 лет, из них 12 школьников, проживающих в интернированных

образовательных учреждениях и проходящих лечение в стационаре психиатрического типа и 12 школьников, проживающих в семьях, и также состоявших на учете врачей-психиатров.

В исследовании использовались следующий психодиагностический материал: опросник «Суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой, Шкала безнадёжности А. Бека, методика «Диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона, методика «Самооценка психических состояний личности» для подросткового возраста в модификации Г. Айзенка.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что на этапе констатирующего эксперимента суицидальные угрозы в виде самоповреждений предъявляли 25% детей-сирот и 50% подростков, проживающих в семьях. Сновидения с символикой смерти встречается у 42% опрошенных подростков, живущих в семьях, с элементами аутоагрессией у 17%, сновидения, в которых присутствуют сцены убийства обнаруживаются у 25% детей. Лишь 17% подростков-сирот указали на сцены убийства в своих сновидениях.

По Шкале безнадёжности А. Бека у 17% подростков, проживающих в семьях, отмечается умеренный уровень безнадёжности при прогнозировании своего будущего. У 92% подростков-сирот, показатель безнадёжности не выявлен, у 8% установлена легкая степень безнадёжности.

Анализ результатов исследования по методике «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона показал, что у 100% опрошенных подростков-сирот отмечается низкий уровень выраженности ощущения одиночества. У 50% подростков, проживающих в семьях выявлен низкий уровень выраженности ощущения одиночества, у 50% – средний уровень.

Данные по методике Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности» показали, что высокий уровень ригидности встречается у 83% подростков, проживающих в семьях и 33% подростков-сирот.

У них наблюдается снижение подвижности, переключаемости и приспособляемости психических процессов к меняющимся требованиям среды. У подростков-сирот ригидность вполне можно объяснить достаточно

ограниченными представлениями об окружающем мире. Низкий уровень ригидности выявлен у 8% опрошенных подростков, проживающих в семьях, и у 33% сирот. Подростки проявляют гибкость в самооценке, способны переоценивать ранее оформившуюся систему ценностей, что является условием безболезненного приспособления к непрерывно меняющимся условиям жизни. Среди подростков, проживающих в родительской семье, у 83% установлен низкий уровень фрустрации, у 17% – высокий. У преобладающего большинства (92%) сирот подросткового возраста обнаружен низкий уровень фрустрации. Половина (50%) подростков, проживающих в семьях, обладают низким уровнем тревожности, другая половина (50%) – высокий. У большинства (83%) подростков-сирот низкий уровень тревожности. У 58% подростков в обеих группах выявлен высокий уровень агрессии, что свидетельствует о повышенной психологической активности, стремлении к лидерству путем применения силы по отношению к другим людям.

Для оценки суицидального риска исследуемых групп подростков использовался опросник суицидального риска модификация Т.Н. Разуваевой. Наибольшие баллы по данной методике у сирот подросткового возраста были выявлены по шкалам: «социальный пессимизм» (4,17), «максимализм» (4,0). Подростки воспринимают окружающий мир, как враждебный, неудовлетворяющий и не соответствующий их ожиданиям. Для них характерны максимализм ценностных установок, сильная фиксация на собственных неудачах. Подростки, проживающие с родителями, набрали наибольшие баллы по параметрам «несостоятельность» (3,96), «эффективность» (3,69) и «социальный пессимизм» (3,25). Данная группа подростков демонстрирует преобладание эмоций над сознательным контролем в оценке ситуации.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что меньше, чем у половины сирот подросткового возраста суицидальные угрозы проявлялись в виде самоповреждений. Среди подростков, проживающих в семьях, у половины опрошенных суицидальные угрозы проявляются в виде самоповреждений. Для подростков-сирот характерен низкий уровень выраженности ощущения

одиночества, тревожности, высокий уровень агрессивности и ригидности. У половины подростков, проживающих в семьях выявлен низкий уровень выраженности ощущения одиночества, у другой половины – средний уровень. У большинства подростков, проживающих в семьях, выявлен низкий уровень фрустрации, высокий уровень ригидности и агрессии. Половина подростков, проживающих в семьях, демонстрирует низкий уровень тревожности, другая половина – высокий. У подростков-сирот отмечается выраженность социального пессимизма и максимализма, что свидетельствует о восприятии подростками окружающего мира, как враждебного, неудовлетворяющего и не соответствующего их ожиданиям. Для них характерны максимализм ценностных установок, сильная фиксация на собственных неудачах. У подростков, проживающих с родителями, отмечается выраженность следующих параметров суицидального риска: несостоятельность, аффективность и социальный пессимизм.

Таким образом, подростки, проживающие в семьях, концентрируются на негативных сторонах жизни, игнорируя позитивные моменты, а подростки, проживающие в интернатах, характеризуются отрицательной концепцией собственной личности (неуверенность, неполноценность), что создает серьезную почву для формирования депрессивных состояний и суицидальных намерений.

Профилактика суицидального поведения является одним из самых сложных видов психологической помощи и требует специальной подготовки со стороны специалистов, работающих с детьми-сиротами. На наш взгляд, для профилактики суицидального поведения у сирот подросткового возраста, необходимо создать специальные условия, благодаря которым у детей сформируются необходимые навыки и конструктивные способы для преодоления стресса. Развитию конструктивных способов совладания со стрессом способствуют упражнения, направленные на психологическую коррекцию эмоционального состояния, мыслей и поведения подростков.

Л.Б. Шнейдер для профилактики суицидального поведения у подростков-сирот рассматривает конструктивные стратегии преодоления кризисных ситуаций, направленные на решение проблемы или на изменение собственных

установок в отношении ситуации [7]. Как отмечает Л.Б. Шнейдер, к эффективным стратегиям преодоления относятся «реальное преобразование ситуации или, по крайней мере, ее перетолкование. Изменение ситуации – это не столько переделка внешнего мира, сколько изменение отношения к этому миру, что и ведет за собой изменение ситуации» [7, с. 160]. В работе с подростками можно использовать такие упражнения, как: «Психотехника изменения прошлого», «Кто Я?», «Образ жизненного пути», «Мне 70 лет», «Прожить месяц», «Продумайте свои жизненные планы» [7].

Также Л.Б. Шнейдер предлагает техники и упражнения, направленные на регуляцию эмоциональной сферы, формированию самоконтроля, снижения эмоционального возбуждения, саморегуляцию [7]. В процессе профилактической работы с подростками можно использовать такие упражнения, как «Проблема», «Ведение дневника», «Игра в чувства», «Автобиография», «Экран настроения», «Шарики злости», «Нарисуй настроение», «Отгадай чувство» [7].

Как отмечает Л.Б. Шнейдер, необходимо научить ребенка различным способам расслабления, достижения внутреннего покоя и комфорта [7, с. 171]. К таким методам относятся медитации, аутотренинговые и релаксационные упражнения, например, такие как: «Достаньте звезды с неба», «Розовый пузырь», «Тряпичная кукла и солдат», «Мышечная релаксация» [7].

Также важной задачей профилактики суицидального поведения у сирот подросткового возраста является работа по формированию представлений о ценности и смысле собственной жизни. Данную задачу можно реализовать при помощи использования в работе с подростками следующих методов: беседы и классные часы «О смысле жизни», беседы о жизненных трудностях, групповые дискуссии на тему мировоззрения, психологическая игра «Мой мир», социально-психологический тренинг «Жизнь в сообществе», «Жизнь прекрасна», рисунок «Мои ценности» [1].

В связи с отсутствием у подростков-сирот здорового опыта взаимодействия и жизни с семьей, то отдельными и важными задачами становятся работа по

формированию позитивного образа семьи и подготовка подростков к созданию своей собственной будущей семьи. Среди упражнений, способствующих реализации данных задач, могут быть следующие: рисунок «Моя будущая семья», «Портрет молодой семьи», «Строим дом», «Дом моей мечты», ролевая игра «Семейные радости и горести», «Кирпичная стена», «Круги взаимоотношений», беседа «С чего начинается семья?», беседа «Как строить отношения в семье» [8].

Список литературы

1. Володина Ю.А. Психология социального сиротства / Ю.А. Володина. – М.: Юрайт, 2023. – 184 с.
2. Касьянов В.В. Суицидальное поведение / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – М.: Юрайт, 2023. – 330 с.
3. Лукашук А.В. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов / А.В. Лукашук, М.А. Байкова // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. Серия: Психологические науки. – 2016. – №2. – С. 48–52.
4. Молчанов С.В. Психология подросткового возраста / С.В. Молчанов. – М.: Юрайт, 2023. – 352 с.
5. Токарская Л.В. Психология семьи. Психологическое сопровождение процесса усыновления / Л.В. Токарская. – М.: Юрайт, 2023. – 136 с.
6. Ушаков В.О. Профилактика суицидального поведения среди подростков - воспитанников в организациях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / В.О. Ушаков, Е.П. Щербаков // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 2017. – С. 174–177. EDN ZCVNIF
7. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. – М.: Юрайт, 2023. – 219 с.
8. Шульга Т.И. Психологическая служба в учреждениях социально-педагогической поддержки детей и подростков / Т.И. Шульга, А.В. Быков. – М.: Юрайт, 2023. – 122 с.